

[Get a PDF](#)

Из жизни в Дружине...

Где Дарвин?

Дело было часа в два ночи, году так в 98-м. Поднимался я как-то по центральной лестнице родимой "Тройки", и с площадки между вторым и третьим этажом увидел парня -- эдакое пьяное чучело. Стоя на полэтажа выше меня, **совершенно** никакой, он придерживался одной рукой за перила, раскачивался, как резиновый шланг, и порывался спуститься вниз. Моё появление, вероятно, подбавило ему уверенности: парень попытался шагнуть. Споткнувшись о собственные ноги, он выпустил перила и полетел почти прямо на меня, не сгибаясь, как подрубленное дерево.

Пролетев через всю лестницу (!), он с размаху, плашмя, со всей дурью брызнулся мордой и головой прямо о бетон. Как подрубленное дерево, как хлыст. С треском, с отчётливо различимым хлопком мяса о твёрдое.

Подскочив к парню с идиотским вопросом: "Ты живой?", я попытался пощупать пульс ("...блин, скорую вызывать, опять покоя нет..."). В ответ это существо оттолкнуло меня своими грязными руками, произнесло слюнявым ртом: "Инн-наххй!...", встало и совершенно самостоятельно попёрлось искать дальше приключений...

Вот. А вы говорите -- венец природы, мозг, сотрясение...

Ловля кошки в темноте

Случилось это примерно в 95-м. Ловили мы тогда мелких грабителей по свежим следам. Делается это так: одна группа дружинников, человек 10, берёт с собой потерпевшего и прочёсывает студенческий городок. Ищет нападавших, значит. А вторая группа (ещё человек 10-20) сидит в это время на Опорном Пункте. Это либо опоздавшие на забег, либо просто резерв.

Тут важно остановиться и отметить две вещи.

Первая: сотовых телефонов тогда не было. По крайней мере, я их ещё даже не видел. Плазменный пробкотрон вот видел. Бериллий, индий и тантал видел на работе, и в руках даже держал. Деталь от ракеты-носителя "Союз", кстати, тоже. Микроскоп видел, и спектрограф, и пользовался ими. А вот сотовый телефон -- нет. В общем, редкий тогда это был ещё предмет. Космический почти.

Вторая: радиостанций, как у милиции, у нас тоже не было. Они где-то лишь через год появились.

Поэтому связь между группой обхода и группой поддержки на Опорном Пункте поддерживалась методом "седьмого трамвая", как говорят военные. То есть, для посылки срочного сообщения от группы отделялся связной и мчался со всех ног на Опорный Пункт.

Так, ну всё, сцену я описал, теперь пора перейти к действию. Для этого нам потребуется ещё один дружинник. Какой-нибудь случайный. Который в этот день в забеге не участвовал, ни о чём не знал, и спокойно возвращался к себе домой из института или от любимой девушки.

И вот этот дружинник идёт себе и видит, издалека, группу, занятую поиском грабителей. Ночное время мешает ему опознать в этой группе своих. Он лишь отмечает, что компания весьма подозрительного вида личностей зачем-то тихо и сосредоточенно шарахается по местам, далёким от традиционных центров увеселения. "Не иначе, грабители, подкарауливающие жертву!" -- решает дружинник и тихонько меняет курс, чтобы попасть в ближайшее общежитие и оттуда по телефону вахтёра -- обычному, с дырчатым диском! -- позвонить на Опорный Пункт и вызвать группу поддержки.

Группа поддержки уже давно от нетерпения роет цемент на Опорном Пункте. От избытка азарта она готова хватать всё, что шевелится. А если не шевелится -- шевелить и всё равно хватать. Поэтому окончания фразы "грабители в лесу за зданием ФМШ" никто даже не слышит. Его перекрывает грохот ног, когда все с шумом вываливаются на улицу и устремляются к несчастной ФМШуге ловить грабителей. При этом метров за 200 до цели народ разбивается по парам и замолкает. Профессионально так разбивается, жутко и стремительно... Бесшумно мчащаяся на задержание группа -- это красиво. Со стороны. Я, правда, сам почти никогда не видел. Ибо чаще был в составе группы. Но сегодня мы займём другую точку зрения.

Итак, вид со стороны, картина маслом. Первая группа дружинников, всё ещё занятая поиском грабителей, не имеет ни малейшего понятия о том, что кто-то уже принял за грабителей их самих и вызвал подмогу. Они не знают, что вторая группа уже покинула Опорный Пункт. Но они вдруг замечают, что от общежития ФМШ отделяется куча народа и тихо, сосредоточенно, и **очень** шустро бежит прямо на них. Ночное время тоже не даёт им распознать своих в бегущих. Поэтому, естественно, группа номер 1 решает, что это и есть те самые искомые грабители, решившие вдруг перейти в атаку. В срочном порядке группа №1 готовится к отпору: перестраивается и разбивается по парам.

Вторая группа видит, что "грабители" их заметили и готовы драться. Поэтому она вытягивается полукольцом, чтобы охватить врагов, и готовится к жестокой битве.

Первая группа в ответ делает то же самое.

Время замедляется. Стремительно тают последние метры.

И лишь оказавшись почти лицом к лицу, люди друг друга, наконец, узнают и резко застывают. Следует короткая немая сцена.

После чего две кучи людей в лесочке за ФМШугой, стоя по колена в снегу и чувствуя себя идиотами, начинают с нервным облегчением ругаться и ржать, как лошади.

Занавес.

"...Пошевели пальцами..."

Ещё одна памятная история с участием пьяного существа случилась уже году, кажется, в двухтысячном, вроде как по весне. Сидим это мы на ОПОПе, никого не трогаем, и тут прибегает один из дружинников и сообщает, что вот тут, прямо напротив "Пятёрки", где в тот момент проходил какой-то рок-концерт, лежит откровенно погибающий парень. Что с ним -- неясно: то ли овердоз, то ли по голове получил, но плющит, таращит, колбасит и корёжит его по всей программе и, не дай Бог, так он скоро вообще Богу душу отдаст.

Ладно. Позвонил я в скорую, кое-как описал симптомы, убедил приехать. (С трудом. О том, как не любит "Скорая" ездить на всякие студенческие пьянкоприятия такого рода можно сложить отдельную книгу. И три аналогичных книги — про милицию). Вызвали. Беру с собой несколько человек, идём к месту лежбища парня, благо, это всего метров 70. Приходим. Скорчившись, лежит совсем молодой паренёк, весь в грязи, одет как попало, фингал под глазом. Состояние — тричетвертибессознательное... Рассказать, что с ним, не может. Документов нет. Водкой от него несёт, правда -- ну так от кого ею в тот вечер не несло? Вокруг люди ходят, пьют, веселятся. И всем пофиг.

Ворочать паренька мы поначалу не решаемся: мало ли что, вдруг позвоночник подломан, хуже бы не сделать. Ждём, щупаем пульс. А скорой всё нет и нет. Двадцать минут проходит, тридцать. Тут я начинаю обращать внимание, что парню становится определённо лучше. Знобить его перестаёт, разгибает слегка. Глазами, понимаешь, начинает реагировать на окружающее и вроде как говорить даже пытается, хотя пока кроме невнятных матов ничего особо у него не получается. Спустя ещё пару минут парень начинает шевелиться. Ага, думаю, не так всё страшно. С третьей попытки ставим его на ноги. После усиленных допросов начинает выясняться, что он "...пил...". "...Вдку пил...". И тут вдруг к нам подкатывается некое подвыпившее чучело и заявляет: "Да я его знаю!"

Надо полагать, "больной" парень тоже опознал подошедшего, потому что оказался в состоянии поддержать с ним нижеследующий диалог:

Подошедший (П):

-- Ты что это, пил, что ли?

"Больной" (Б):

-- П-пил...

(П): А что ты пил?

(Б): Вдку...

(П): Сколько же ты выпил?

(Б): (После сосредоточенного раздумья): полтора литра...

(П): ??? %#@^!!! Полтора литра? &\$#&! Как же ты ещё живой?

(Б): ... (невнятно икает).

Пару секунд оба сосредоточенно смотрят. Подошедший на больного, больной в никуда. Оба слегка раскачиваются. Потом диалог продолжается:

(П): Да ты вообще хоть чё-нить чувствуешь? Пальцы на ногах чувствуешь? А на руках?

(Б): (Сосредоточенно глядя на собственные руки): ага...

(П): А на ногах? Пальчиками пошевели на ногах, пальчиками (сам усиленно шевелит пальцами на руках, поднеся их к лицу "Больного", видимо, чтобы понятнее было).

По "больному" отчётливо видно, что он очень старается пошевелить пальцами на ногах. Наконец произносит:

-- Чувствую...

(П): Чувствуешь? Ну и молодец, ну и хорошо! Значит, всё нормально будет. Ну, бывай...

Но тут подошли ещё несколько "товарищей" больного, и мы сбагрили его им в ответ на обещание "присмотреть и уложить спать в тихий угол".

В ходе всей этой дискуссии я настолько обалдел, что просто стоял и слушал. Больше всего меня поразило, что я, дружинник с многолетним стажем, повидавший кучи пьяных, не смог распознать причину такого состояния парня. Я просто ещё не видел **настолько** ужратых первокурсников! Удивил также сугубо практический, обыденный подход второго парня к этому делу. Похоже было, что сам он наблюдает подобную ситуацию отнюдь не в первый раз. Я ещё тогда подумал, что, видимо, начинаю стареть, ибо на своей "молодости" таких упивонов не припомню...

А вызов в "скорую" мы отменили. Ибо они так и не приехали.

Ночные засады

Вот, скажем, известно, что сегодня ночью с высокой вероятностью какой-нибудь воришка, которого уже давно ловят, может появиться в комнате номер N. Тогда несколько дружинников собираются в комнате номер N±1... и ждут, когда же появятся незваные гости. Тихонечко-тихонечко. Это и есть "тихая засада".

Сидя в ней, через некоторое время замечаешь, что слух обостряется просто чудовищно. Это состояние наступает примерно через час. В тебе что-то меняется, начинаешь вести себя медленно, напряжённо и бесшумно. Это -- совершенно другое состояние сознания; о нём и хочется рассказать.

Самые незаметные звуки становятся оглушительными. Шёпотом по радиации говорить невозможно (тонет в шумах), а голосом, даже самым тихим, нельзя: кажется, что просто орёшь. Ужасно громко. Приходится использовать условные сигналы (тон – "проверка связи", два тона — "все на помощь"). И даже простое шипение радиации разносится поразительно далеко. Говорить приходится очень медленно и отчётливо, потому что самое громкое, что можешь себе позволить — это еле различимый шёпот.

Куртки, обычные куртки, при каждом движении скрипят так сильно, что кажется, будто они грохочут. И хоть и думаешь, что ходишь тихо, но слышно это тоже издали. Поэтому вскоре совершенно естественно начинаешь "красться".

Даже пьют люди **очень** громко. Звуки глотания выпуклы и рельефны. Но ночь длинна, пить надо, и мы стараемся делать это незаметно.

В этом состоянии совсем нетрудно по десять минут стоять или сидеть в неестественной позе, на одной ноге и раскинув руки, и вслушиваться, пытаюсь повторно уловить потревоживший шум. Это какой-то транс.

Когда долго нет связи с другими группами, становится неуютно. В голову лезут всякие мрачные домыслы. Постоянно составляются планы на разные дурацкие "если", не от беспокойства даже, а просто от нечего делать.

Наверное, худшая ошибка при засаде в здании — это пройти на фоне освещённого окна. Из-за этого в туалеты, если они вообще есть, приходится бегать по лестнице пригнувшись, как под обстрелом :)). Вместо фонаря для освещения можно использовать подсветку пейджера. Глазам, привыкшим к темноте, этого вполне хватает.

От долгой тишины начинается настоящий психоз на тихих звуках. Скажем, где-нибудь далеко-далеко ветер постукивает неплотно пригнанным стеклом в окне. На фоне обострённого восприятия эти звуки, перемешанные с шумом крови в ушах, начинают казаться шагами или вознёй поджидаемых. Тогда мы все вместе подкрадываемся (на 20 метров за минуту!) к заветной двери. Достаются УДАРЫ [щелчок предохранителя -- как выстрел!] и фонарь; без единого звука, знаками и движением губ распределяется, кто внутри бросается направо, кто — налево, кто светит и кто кого прикрывает. Дверь распаивается рывком, и три придурка врываются внутрь, стараясь по возможности быстро и бесшумно заблокировать всё помещение... Но оказывается, что там нет никого, пусто; что это лишь ветер стучал грязным стеклом. И мы возвращаемся обратно, ждать дальше...

"Женя"

А то ещё как-то в феврале 96-го около 6 утра ко мне заглянули знакомые девушки и сообщили, что у них на этаже в коридоре лежит пьяный и что они его боятся. Мол, не мог бы я помочь?

Пьяный действительно лежал и, кроме этого, мог только тихо икать, так что бояться его, пожалуй, не стоило... Парня я не знал, и документов при нём не оказалось. В таком случае у нас было принято вызывать вытрезвитель. Но я отчётливо понимал, что уже к двум ночи все "трезвяки" забиты под завязку, так что в 6 утра разговор кончится лишь тем, что дежурный пошлёт меня куда подальше... Не желая идти "куда подальше", да и жалея парня, я твёрдо решил выяснить место жительства пьяного и, буде оно окажется рядом, доставить его туда.

После интенсивного растирания ушей и хлопанья ладонью по морде парень пришёл в некое подобие сознания и даже оказался в состоянии говорить. В ответ на мои вопросы он сообщил, что живёт в "Тройке", вот в этой самой комнате, у которой он сидит, но имени своего, однако, сформулировать не смог. Разбудив несчастных жильцов комнаты и убедившись, что в этой комнате пьяный не обитает, я разозлился и продолжил пытаться его, пока он вдруг, уставившись на меня слегка прояснившимися глазами, отчётливо не сказал:

-- А я тебя знаю. Тебя Женя зовут!

Тут я, признаюсь, чуть не сел. И только после того как он так же отчётливо перечислил имена своих соседей, я вспомнил парня. Господи! Такого влияния алкоголя на *homo drinkings* я ещё не видел. Он был настолько ужравшись и опухши, что я просто не смог узнать довольно хорошо знакомого мне человека!

Поняв, что живёт он действительно неподалёку, я поставил его лицом к нужной двери и сказал: ищи ключи! Парень, качаясь, честно попытался это выполнить, но было видно, что он раньше протрезвеет, нежели преуспеет. Пришлось помочь. Увы, поиски ничего не дали. Ключа не было. Постучав в двери в безуспешной попытке разбудить соседей, мы так и оставили его досыпать под дверью...

Была ещё, помню, история с "Ударом" (это такая простенькая газовая стрелялка, любимое оружие дружинников). Случилось это зимой 1999\2000 за "восьмерками", у злачного входа на тамошнюю дискотеку. Мы совершали обход, когда вокруг нашей группы (человек 15) начали стремительно концентрироваться две других кучи людей, человек по 20, с явным намерением завязать друг с другом драку. Наши непонятно зачем полезли разнимать; через какие-то мгновения народ уже махал кулаками, драл друг друга за рукава и бешено матерился; видно было, что с секунды на секунду вспыхнет недетская потасовка, в которой мы огребёмся просто так, за компанию.

Разумеется, я действовал вовсе не под влиянием рациональности. Скорее со страху и дури, но удачно. В общем, я выхватил "Удар" и, срывая голос, с

совершенно диким криком: "**ДружинаНГУуб-бью!всепшлиНА%УЙ!!!!**" ворвался в самую гущу заварушки... Конечно, по здравом размышлении сей поступок кажется по меньшей мере идиотским. Но должно быть, именно его идиотскость и неожиданность повлияла на ситуацию, потому что народ вдруг как-то разом смяг, а кто-то даже обиженно заявил: "Ну ты всё таки следи за базаром... Чё ты всех нас нах%й послал?". Впрочем, осознав, что побоища удалось избежать, я настолько успокоился, что тут же извинился, на чём инцидент был волшебным образом исчерпан.

А ещё кто-то, кажется, Виталья Мусвик, рассказывал мне, как он лишь вдвоём с кем-то разогнал назревающую студенческую драку в составе примерно 20 человек. Сделали они это очень просто: одетые в камуфляж, с "Ударом" и пневматическим пистолетом (ужасно похожим, между прочим, на настоящий) они бегом выскочили на толпу и заорали... Что Вы думаете? Правильно! "**Всем СТОЯТЬ!!!!!!**" :)).

Эпилог .

Весной года так 96-го охраняли мы дискотеку в главном корпусе Университета. И под конец её прямо на крыльце НГУ вдруг завязалась потасовка. Когда я подбежал, было уже непонятно, кто кого мутузит, все люди смешались в одну большую кучу. И в этой куче подмечаю я какого-то ну уж очень активного товарища. В рамках приказа "всех брать!" вместе с напарником мы его хватаем под локотки, оттаскиваем в сторону и уже совершенно на автопилоте заламываем руки за спину. Краем ума я успеваю осознать, что как-то уж очень вяло он сопротивляется, и вдруг слышу сдавленный хрип: "Парни, я же свой!".

Подняли, посмотрели – оказалось, точно свой. Боря Зольников. Тоже пытался кого-то то ли разнять, то ли задержать :).

1994-2000

===

Text Author(s): Eugene Bobukh === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhyC4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMsxtaOQ?e=b1KSii>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

